

Знакомое величие

FOUR SEASONS HOTEL LION PALACE

ST. PETERSBURG

Екатерина Истомина

ОТКРЫТИЯ этого отеля ждали долго — как ждут выхода на экраны какого-нибудь многообещающего блокбастера с маститой, уже находящейся в возрасте, а потому капризной звездой. Достойная публика питалась слухами: вот-вот закончен первый этаж, уже открыты тестовые номера, какие-то счастливицы видели то кусочек бара, то части ресторанов (две основных ресторации — паназиатская и итальянская — начнут работу в конце августа), то планировку лобби, то выдающегося сра-центра, который (четыре этажа, большой бассейн) откроется только через два месяца. Петербургский корпункт знаменитой, самой прославленной гостиничной цепочки класса люкс на удивление совершенно спокойно, не глядя, играючи, пропускал одно важное общественное мероприятие за другим: отель не открыл двери даже перед самыми «хлебными» днями в году — перед Международным экономическим форумом. И само торжественное открытие Four Seasons

Hotel Lion Palace St. Peterburg намечено на середину ноября: на праздник прибудет основатель Four Seasons Изадор Шарп. Конечно, многое можно сказать о том, что этот бело-желтый доходный дом князей Лобановых-Ростовских, построенный в 1819-м по проекту Огюста Монферрана в духе классицизма, воспетый Пушкиным в «Медном всаднике» («С поднятой лапой, как живые, / Стоят два льва сторожевые»), служивший потом то госпиталем, то школой, то общежитием, то военным министерством, является одним из значительных памятников «блистательного Петербурга», элементом Исаакиевской площади. В Four Seasons вряд ли бы взяли за управление каким-нибудь второсортным объектом, большинство, по крайней мере, их европейских отелей (в ближайшее время стоит ожидать отеля в Мадриде, а в 2014-м — и в Москве) являются памятниками архитектуры или же истории, а чаще — и того и другого. С другой стороны, стандарты Four Seasons — истинное

прокрустово ложе гостеприимства, здесь речь идет и о метраже, планировках, дизайне, сервисе. На то, чтобы как можно точнее развернуть стандарты Four Seasons в предлагаемых исторических условиях, требуется очень много времени и усилий. Но у Four Seasons накоплен большой опыт обращения с наследием. Их отель в Будапеште, Gresham Palace, — образец позднего австрийского модерна. Отель Four Seasons во Флоренции — романтический, с множеством фресок дворец эпохи Возрождения, один отель в Стамбуле был переделан из бывшей тюрьмы, а второй — из дворца конца Османской империи. Гостиница Four Seasons в центре Милана была перекроена из монастыря XV столетия, а парковый отель, что в графстве Гемпшир, — из георгианского краснокирпичного загородного дома. В Four Seasons утверждают, что работа в доме Лобановых-Ростовских была наиболее сложной за всю многолетнюю практику. Многие, однако, ставят Four Seasons в вину то, что номера в городских гостиницах цепочки оказываются довольно похожими друг на друга — действительно, типовыми можно признать планировку номера, планировку ванных, элементы интерьера вроде гербариев, флористи-

ЧТОБЫ РАЗВЕРНУТЬ СТАНДАРТЫ
FOUR SEASONS В ПРЕДЛАГАЕМЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ,
ТРЕБУЕТСЯ ОЧЕНЬ МНОГО
ВРЕМЕНИ И УСИЛИЙ

ческих картин, желто-голубого цветового оформления. Однако для Four Seasons такой типаж — правило: клиенты этих отелей должны в любой стране чувствовать себя как дома, то есть в привычной, знакомой обстановке. Но каждый раз, осматривая новый Four Seasons, нельзя не удивиться тому, что эта знакомая обстановка в очередной раз выглядит очень живой, естественной. Хотя и действительно знакомой, но в этом родстве уже чувствуется что-то искреннее, какая-то привычка, близость, теплота. Первый отель сети Four Seasons, открытый на русском рынке, — это принципиально новые, невиданные ранее горизонты комфорта и обслуживания, и в гостинице ждут как иностранцев, так и россиян (и приблизительно 35 процентов москвичей). «Дом со львами» вернулся к прошлому: это ведь изначально был доходный, то есть сдаваемый дом. Вот он сдается и сейчас — и уже в классе люкс.

www.fourseasons.com